

**ПОЛИТИКА «УМИРОТВОРЕНИЯ» НАЦИЗМА КАК ФАКТОР РАЗВЯЗЫВАНИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)**

DOI: 10.25629/НС.2019.09.03

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются события европейской и мировой политики предвоенного периода с момента прихода к власти в Германии в 1933 году нацистского руководства до развязывания Второй мировой войны 1 сентября 1939 года.

Определяются основные причины эскалации напряженности в Европе, в том числе навязывание Германии кабальных и унижительных условий Версальского договора, спровоцировавших приход к власти представителей маргинальных политических сил, основными пунктами политической программы которых являлись: денонсация положений Версальского договора, возрождение военной мощи Германии и расширение «ее жизненного пространства».

Раскрываются основные направления политики «умиротворения» нацистской Германии, реализуемой руководством Великобритании и Франции с целью инициирования нападения Германии на Советский Союз.

Оценивается политика уступок Германии со стороны Польши и ряда других восточно- и центрально-европейских государств в предвоенный период, их участие во внешнеполитических экспансионистских акциях Германии, таких как аншлюс Австрии и расчленение Чехословакии, явившихся прелюдией Второй мировой войны.

Обосновывается несостоятельность попыток переложить ответственность за развязывание Второй мировой войны на Советский Союз и его политическое руководство.

Ключевые слова: Вторая мировая война, предвоенный период, военно-политическая обстановка, нацистская Германия, Лига наций, Версальский договор, пакт о ненападении, политика «умиротворения», милитаризация, Мюнхенский сговор.

Введение

80-летний юбилей начала Второй мировой войны (1939 – 1945 годов) знаменуется очередным всплеском фальсификации истории предвоенного периода. Ее основу определяет осознанное искажение основных фактов и событий, предопределивших начало, ход и результаты войны.

Особое внимание в процессе фальсификации и интерпретации истории Второй мировой войны уделяется событиям, связанным с подписанием 23 августа 1939 года советско-германского Пакта о ненападении – Пакта Риббентропа-Молотова. Данные события интерпретируются не иначе как «сговор военно-политического руководства СССР и Германии». Исходя из этого, делаются умозаключения о том, что подписанный за 8 дней до вторжения нацистской Германии в Польшу советско-германский Пакт о ненападении фактически и инициировал Вторую мировую войну, а СССР и Германия, стали едва ли не союзниками во Второй мировой войне, по крайней мере, на ее начальном этапе [1].

При этом игнорируется тот факт, что практика заключения подобных договоров – Пактов о ненападении с Германией, для того времени была вполне распространенным явлением. Пакты с нацистской Германией подписывались не только ее союзниками (Италией, Венгрией, Румынией и др.), но и так называемыми «гарантами европейской безопасности» – Великобританией и Францией, а также рядом государств, планировавших использовать Германию в своих интересах.

Обсуждение вопроса

Одним из первых документов военно-политического характера, заключенных с нацистской Германией в предвоенный период, был польско-германский Пакт о ненападении, подписанный 26 января 1934 года (более чем за пять лет до Пакта Риббентропа-Молотова). Этот договор вошел в историю как Пакт Риббентропа – Бека и являл собой далеко не вынужденный, а вполне осознанный шаг, направленный на выстраивание союзнических отношений с нацистской Германией.

Официальная часть Пакта ничем не примечательна и декларировала стремление Польши и Германии к установлению партнерских отношений. Но вот секретные статьи Договора, в полной мере определяли союзнический характер польско-германских отношений. Так в частности согласно ст. 1 секретного протокола Пакта Польша брала на себя обязательства проводить постоянную политику действенного сотрудничества с нацистской Германией. Кроме того, польское руководство гарантировало Третьему рейху не принимать никаких решений без согласования с германским правительством, а также соблюдать при всех обстоятельствах интересы фашистского режима (ст.2) [6]. Эти положения в полной мере и реализовывались польским руководством на протяжении всего предвоенного периода.

Именно Польша добровольно взяла на себя защиту германских интересов в Лиге наций после демонстративного выхода оттуда Германии 14 октября 1933 года. С трибуны Лиги наций польские дипломаты оправдывали нарушения А. Гитлером Версальского и Локарнского договоров, будь то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 году гитлеровских войск в демилитаризованную Рейнскую зону.

Польское руководство позиционировало себя союзником «Великой Германии», рассчитывая на то, что в будущих гитлеровских завоеваниях Варшаве «перепадет доля» в дележе «европейского пирога». И действительно ей кое-что перепадало. Перепала, например, часть Чехословакии по результатам Мюнхенской сделки (сговора) осенью 1938 года.

Таким образом, политическое руководство Польши, оказавшейся в последующем первой жертвой Второй мировой войны, было фактически инициатором подписания пактов с нацистской Германией и демонстрировало стремление к установлению союзнических отношений с ней. Таковыми они и были до тех пор, пока Германия не потребовала от руководства Польши платить по счетам.

Возвращаясь к событиям предвоенного периода следует все же заметить, что война, а тем более такая масштабная, как Вторая мировая – это далеко не то событие, которое произошло «нежданно-негаданно на глазах у изумленной публики». Она тщательно готовилась, планировалась. Причем планировалась едва ли не с момента подписания Версальского договора, завершившего Первую мировую войну. По условиям Договора Германии были навязаны кабальные условия, предполагавшие отторжение значительной части ее территории и выплату контрибуций в размере 132 млрд. золотых марок, а также другие условия, ставившие ее в зависимость от стран-победительниц, прежде всего, Великобритании и Франции.

Германия, обретшая со времен «железного канцлера» О. Бисмарка статус одной из ведущих европейских держав, едва ли могла мириться с унижительными и кабальными условиями капитуляции, навязанными ей странами Антанты. Это, в свою очередь, стало одной из причин прихода к власти в январе 1933 года в этой стране маргинальных политических сил, основными пунктами политической программы которых являлись: денонсация положений Версальского договора, возрождение военной мощи Германии и расширение «ее жизненного пространства». Поэтому первопричиной Второй мировой войны следует считать кабальные условия Версальского договора, спровоцировавшие утверждение в общественном сознании Германии идеи военного реванша.

Примечательно, что с приходом А. Гитлера к власти радикально изменилось и отношение к Германии руководства ведущих европейских государств того времени. Если ранее, Германия, также как и Советская Россия находилась в фактической изоляции, чем и объясняются их достаточно активные двусторонние дипломатические отношения на рубеже 20 – 30 годов XX

столетия, то с приходом нацистов к власти ее международное положение и соответственно внешнеполитический курс радикально изменились. Отношения с Советским Союзом значительно ухудшились, отношения же с Великобританией, Италией, а также с некоторыми другими европейскими странами, напротив, улучшились.

Столь разительная перемена во взаимоотношениях Германии с большинством европейских государств после прихода к власти нацистов объясняется рядом обстоятельств. Важнейшими из них являются то, что изначально А. Гитлер позиционировал себя в качестве оплота «антибольшевизма», что, безусловно, было воспринято с воодушевлением преобладающей частью политического истеблишмента ряда европейских государств. Заключение в последующем так называемого Антикоминтерновского пакта, а затем и создание альянса «Берлин – Рим – Токио» лишь подтвердили антисоветскую направленность внешнеполитического курса нацистской Германии.

С другой стороны, важнейшей идеей внешнеполитического курса нацистского руководства являлось стремление к «расширению жизненного пространства» на вполне определенном – восточном направлении, то есть в направлении России. И это едва ли являлось секретом для руководства европейских государств. В официальной нацистской пропаганде того времени для обозначения этой идеологии существовал даже термин – «Lebensraum im Osten» – «жизненное пространство на Востоке». И хотя появился этот термин задолго до прихода нацистов к власти, но именно в период их правления в Германии, он обрел характер парадигмы ее внешнеполитического курса.

Данное обстоятельство было чрезвычайно значимым, поскольку открывало перспективы вооруженного столкновения Германии и СССР. Ради достижения этой перспективы антисоветски настроенные правительства ряда стран и, прежде всего Великобритании, были готовы пойти на любые уступки. Чем и воспользовалось нацистское руководство Германии.

Уже в декабре 1933 года А. Гитлер в ультимативном порядке потребовал от Лиги наций отмены всех военных статей Версальского договора, возобновления производства всех видов вооружения, ремилитаризации Рейнской зоны. С учетом того, что еще за два месяца до этого события (14 октября 1933 года) Германия демонстративно вышла из состава Лиги, то ее решение по данному вопросу нацистскому руководству было абсолютно безразлично.

Значение имело отношение к попыткам денонсации Версальского договора его основных гарантов – Великобритании, Италии и Франции, а также США¹. А оно было достаточно противоречивым: от безразличного в США, до поощрительного – со стороны Италии и, особенно, Великобритании.

Только лишь руководство Франции, осознавая степень угрозы возрождения германского милитаризма, предпринимало попытки, по предотвращению денонсации Версальских соглашений и формированию системы коллективной безопасности. Тем не менее, оказавшись по необъяснимым причинам в фарватере внешней политики Великобритании, и понадеявшись на непреодолимость «линии Мажино», все эти инициативы французского руководства носили половинчатый характер и не были доведены до логического завершения.

США, президент которой В. Вильсон был, по сути, идеологом Версальской системы, пораженные Великой депрессией, абстрагировались от европейской политики и были сосредоточены исключительно на преодолении внутренних проблем. Из этого кризиса США начали выходить только к концу 30-х годов, после первых результатов рузвельтовского «нового курса». Даже тогда, когда новая мировая война уже полным ходом шла на европейском континенте, руководство этой страны не стремилось принимать активного участия в европейской политике. Данная позиция нашла отражение в заявлении президента Ф. Рузвельта в 1940 году. По его словам, «граждане США никогда не будут участвовать в чужих войнах, европейцам будет направляться только оружие, но не солдаты». На практике эта позиция была реализована в виде программы «лэнд-лиза», предусматривавшей поставки США союзным государствам на правах аренды вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия и т.п.² Лишь трагедия Перл-Харбора 7 декабря 1941 года изменила подходы американского руководства к

участию во Второй мировой войне. По существу, именно с этого периода и началось формирование антигитлеровской коалиции, теперь уже под эгидой СССР и США. Великобритании в этой коалиции ввиду ее чрезмерной зависимости от Соединенных Штатов отводилась явно второстепенная роль [10].

В предвоенный же период именно Великобритания занимала доминирующее положение в европейской политике. От позиции ее руководства зависело очень многое и, прежде всего, обеспечение выполнения Версальских соглашений, исключение милитаризации Германии, и, следовательно, предотвращение возможных конфликтов с ее участием. Таким образом, фактически Великобритания в этот период являлась основным гарантом европейской безопасности. Но при этом, вместо пресечения попыток милитаризации Германии и ее агрессивных устремлений в отношении соседних стран была избрана политика «умиротворения».

Первым таким актом «умиротворения» стало восприятие событий 1934 года, когда А. Гитлером был отдан приказ об увеличении рейхсвера со 100 тысяч до 300 тысяч военнослужащих, что было прямым нарушением Версальского договора. Это было своего рода проверкой позиции Великобритании. И она оказалась вполне для Германии приемлемой, поскольку никаких санкций и даже каких-либо дипломатических демаршей в ответ на это не последовало.

Следующим шагом А. Гитлера стало введение всеобщей воинской повинности в марте 1935 года. Одновременно с этим было заявлено о создании в Германии армии в 36 дивизий (550 тыс. человек) и наличии военно-воздушных сил.

Все эти меры нацистского правительства вызвали тревогу только лишь у Франции, потребовавшей немедленного созыва Совета Лиги наций. До открытия сессии французским руководством было предложено провести тройственную дипломатическую конференцию с участием Великобритании, Италии и Франции. На состоявшейся 11 – 14 апреля 1935 года в г. Стреза (Италия) конференции был рассмотрен французский меморандум в связи с нарушением Германией военных ограничений, установленных Версальским договором. Однако никаких реальных мер с целью воспрепятствовать этому конференция не приняла, ограничившись резолюцией, в которой выражалось лишь сожаление по поводу действий Германии. Аналогичную позицию по данному вопросу заняла в последующем и Лига наций.

Решения Конференции и Совета Лиги наций, таким образом, демонстрировали разобщенность подходов ведущих европейских стран к проблеме милитаризации нацистского режима. Только лишь Франция выражала готовность противостоять нарушениям Германией положений Версальского договора. Для Италии, стремившейся к военно-политическому союзу с Германией, эта проблема была не актуальна. Что же касается Великобритании, то ее представители на Конференции категорически выступали против любых санкций в отношении Германии. Как сообщала газета «Times» от 15 апреля 1935 года, они «выражали опасение, как бы санкции против нарушителя договора не оказались бумерангом, бьющим по тем самым державам, которые решатся применить санкции» [5]. Сверх того, финансовые и экономические санкции, могут оказаться недействительными; тогда встанет вопрос о санкциях военных. Такая перспектива, конечно же, не устраивала британскую дипломатию. Поэтому в основу ее позиции на Конференции был положен принцип «любой ценой договориться с агрессором и таким путем предотвратить войну на Западе» [5].

В последующем этот принцип – принцип «умиротворения нацистской Германией» – стал доминирующим во внешней политике Великобритании. Свидетельством этому стало заявление официальных лиц Великобритании летом 1935 года о готовности подписать военно-морское соглашение, которое позволяло бы Германии построить флот тоннажем в одну треть британского, что и было осуществлено в июле 1935 году. Позднее У. Черчилль об этих событиях вспоминал следующим образом: «Летом 1935 года Германия в нарушение договоров восстановила обязательную воинскую повинность. Великобритания простила это, а, заключив с ней сепаратное соглашение, позволила ей восстановить флот... Битва за мир, которую в 1935 году можно было выиграть, была теперь почти наверняка проиграна» [14].

Эта политика, названная заместителем премьер-министра Великобритании Э. Галифаксом «политикой всемирного умиротворения», была по инерции продолжена и в последующем, что привело не только к масштабному перевооружению германских вооруженных сил, но и реализации аннексионистских планов Гитлера.

В 1936 году Гитлер вынес окончательный приговор Версальской системе международных отношений, введя войска в демилитаризованную Рейнскую область. Этот шаг был абсолютной авантюрой, так как Франция могла по условиям Версальского договора в ответ ввести свои войска в Рейнскую зону. Осознавал это и Гитлер. Российский исследователь А. Уткин в своей книге «Вторая мировая война» приводит воспоминания переводчика Гитлера П. Шмидта о реакции фюрера на те события: «Сорок восемь часов после вступления войск в Рейнланд были временем самого большого напряжения для моих нервов во всей моей жизни. Если бы французы двинулись в Рейнскую область, мы должны были бы отступить, поджав хвост, поскольку военные ресурсы, имевшиеся в нашем распоряжении, были абсолютно недостаточны даже для слабого сопротивления» [13].

Тем не менее, гитлеровская авантюра удалась. Никаких санкций в отношении Германии не последовало.

По сложившейся к тому времени традиции французское руководство начало консультации с правительством Великобритании. То в свою очередь категорически выступило против каких-либо санкций в отношении нацистской Германии. Примечательна в этом отношении фраза, приписываемая одному из представителей британского правительства лорду Лотиану: «В конце концов, немцы просто забираются в свой собственный задний дворик» [13].

Последствия такой политики наиболее точно охарактеризовал непосредственный участник тех событий П. Фланден на пресс-конференции в Лондоне в марте 1936 года: «Сегодня весь мир и особенно малые нации смотрят на Англию. Англия, если она покажет способность к действию, поведет за собой всю Европу. Если нам четко обозначить курс своей политики, весь мир последует за нами, и мы предотвратим войну. Это наш последний шанс. Если вы не сможете остановить Германию сейчас, все кончено. Франция не сможет больше обеспечить свои гарантии Чехословакии, потому что это невозможно географически». «Если Британия не выступит, Франция с ее небольшим населением и устаревшей промышленностью будет лежать у ног перевооружившейся Германии. Англия в состоянии сейчас достичь взаимопонимания с Гитлером, но оно не может быть продолжительным. Если Гитлера не остановить при помощи силы сегодня, война неизбежна» [13].

Таким образом, уже в марте 1936 г. была очевидна неизбежность новой мировой войны. Ее причины – в «политике умиротворения агрессора», которую настойчиво проводило правительство Великобритании. Весомая доля ответственности за события предвоенного периода лежит и на политическом руководстве Франции, следовавшем в фарватере британской «политики умиротворения».

В конечном итоге произошло то, о чем в свое время предупреждал выдающийся мыслитель эпохи Возрождения Н. Макиавелли: «Уступая угрозам в надежде избежания войны, мы не достигнем цели, потому что тот, перед которым мы так явно сробели, не удовольствуется первой уступкой, потребует других и будет тем притязательнее, чем больше будет встречать уступчивости» [8].

Притязания Гитлера сначала распространились на Австрию, аннексировав которую в марте 1938 году, Германия нарушила Сен-Жерменский договор 1919 года³. Этому предшествовали интенсивные британо-германские переговоры в ноябре 1937 года и феврале 1938 года, в ходе которых, по свидетельству английского историка Лиддел Гарта, Гитлеру дали понять, что Англия не будет мешать ему в Восточной Европе. По мнению Б. Лиддел Гарта, «эти события ускорили действия Гитлера. Он решил, что перед ним открыли «зеленую улицу», позволяя двигаться на Восток. Это был вполне закономерный вывод. Ободрила Гитлера та сговорчивость, с какой правительства Англии и Франции восприняли его вторжение в Австрию и включение этой страны в состав рейха. И, наконец, еще большее удовлетворение Гитлер получил,

узнав, что Чемберлен и Галифакс отклонили предложения русских о созыве конференции относительно коллективного плана гарантий против агрессии Германии» [7].

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было заключено печально известное Мюнхенское соглашение – одна из позорнейших страниц политики европейских государств предвоенного периода – венец европейской политики «умиротворения нацизма». Не случайно в историю оно вошло под названием «сговор». И действительно, только посредством «сговора» можно было фактически расчленить суверенное государство, лишив его не только значительной части населения и территории, но и даже самого права на сопротивление. Гаранты суверенитета Чехословакии: Великобритания и Франция попросту отдали ее на растерзание ошалевшему от безнаказанности А. Гитлеру. По Мюнхенскому соглашению Чехословакия лишалась пятой части своей территории. Помимо этого, страна утратила 66% добычи угля, 86% производства химической промышленности, 80% производства цемента, 70% выплавки чугуна и стали, 70% выработки электроэнергии. В отдаленных от нее районах проживало около четверти населения страны и находились важнейшие военные укрепления, представлявшие одну из самых мощных оборонительных линий в Европе [9].

Но если Великобритания и Франция только «всего лишь» предали Чехословакию, то еще один уже негласный участник Мюнхенского сговора – Польша, отхватила часть ее территории для собственных нужд.

В результате польского ультиматума, последовавшего в день Мюнхенского сговора (30 сентября) Чехословакия уступила Польше Тешинскую область, где проживали 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов. Как писал по этому поводу в своих мемуарах У. Черчилль, Польша «с жадностью гиены принимала участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства» [14].

«Свою» часть Чехословакии получила и Венгрия – еще один негласный соучастник Мюнхенского сговора.

Четырехстороннее Мюнхенское соглашение явилось ключевым событием в развязывании Второй мировой войны. Его основной целью, как в последующем свидетельствовал на Нюрнбергском процессе высокопоставленный гитлеровский генерал В. Кейтель, «было вытеснение России из Европы, выигрыш во времени и завершение перевооружения Германии» [13]. Но главное – был дан старт новой мировой войне.

Немецкий историк К. Типпельскирх, занимавший в канун Второй мировой войны должность начальника разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил, в своей книге «История Второй мировой войны» пишет о том, что «Гитлер уже в 1938 году решил при первой представившейся возможности «испытать военную мощь», и с тех пор это стало целью его политики». При этом Гитлер после Мюнхена уже абсолютно не нуждался в «политике умиротворения». Напротив, по словам К. Типпельскирха, «по его мнению, пришло время продемонстрировать перед западными державами военную мощь Германии, чтобы заставить их бояться разногласий с Германией, которые в противном случае он считал неизбежными» [12].

Таким образом, расчет Великобритании и Франции на то, что посредством Мюнхенского сговора можно гарантировать собственную безопасность, не оправдался.

Не оправдались надежды и устремления и еще одного участника Мюнхенского сговора – Польши. После Мюнхенского пакта Польша попросту перестала быть нужной А. Гитлеру, и он с ней поступил точно также как и с Чехословакией – аннексировал.

21 марта 1939 года Германия предложила Польше в обмен на гарантии ее границ, возвратить город и порт Данциг⁴, бывший немецким до Версальского договора, а уже 11 апреля того же года А. Гитлер, используя отказ польского руководства выполнить германские требования, утвердил план «Вайс» – план войны с Польшей и установил срок готовности к войне – 1 сентября 1939 года. До германо-советских переговоров и подписания по их итогам Пакта о ненападении оставалось, по крайней мере, четыре с половиной месяца.

Все это свидетельствует о том, что какие-либо привязки начала Второй мировой войны с советско-германским Пактом от 23 августа 1939 года искусственны и безответственны. К тому

же и сам текст осуждаемого на протяжении последних десятилетий лет Пакта Риббентропа – Молотова не содержит ни единого слова о каком-либо военном взаимодействии двух стран. Предметом договора являлась лишь политика нейтралитета двух стран и не участия их в коалициях других государств. Поэтому, единственное в чем можно обвинить Советский Союз в связи с началом Второй мировой войны – это то, что он не поддержал объявленную Великобританией и Францией 3 сентября войну Германии. Но об этом Советский Союз никто и не просил.

Таким образом, вошедшая в анналы истории война под названием Второй мировой, разразилась 1 сентября 1939 года. И первой жертвой нацистской агрессии стала Польша, главными доминантами внешнеполитического курса которой были антисоветизм и русофобство. Фактически чуть более месяца (до 6 октября) Германии понадобилось для того, чтобы сломить сопротивление польской армии. Примечательно, что уже 18 сентября территорию страны покинули президент, правительство и главнокомандующий вооружёнными силами, бросив страну на произвол судьбы. Таким образом, Польша была обречена, несмотря на гарантии ее западноевропейских союзников (Великобритании и Франции) и попытки сопротивления польских патриотов.

В последующем немецкий военный каток прокатился по столицам западноевропейских государств. Всего несколько дней нацистской Германии потребовалось для захвата таких стран, как Дания и Нидерланды. Бельгия была оккупирована за 18 дней, Франция капитулировала на 44-ый день войны. Английские войска, попытавшиеся оказать помощь Франции были фактически сброшены в море. Уже к концу июня 1940 года большая часть Европы была окрашена в коричневый нацистский цвет.

Выводы

Такова цена той политики «умиротворения», которая реализовывалась на протяжении практически всей второй половины 30-х годов XX столетия ведущими странами европейского сообщества и, соответственно, гарантами европейской безопасности – Великобританией и Францией. Немаловажную роль в развязывании Второй мировой войны сыграло также поощрение милитаризации и агрессивности в одной из ключевых европейских стран – Германии со стороны Польши и ряда других стран Европы в надежде на то, что ее острие будет направлено против Советского Союза. Положив в основу своей внешнеполитической стратегии агрессивную русофобию и стимулируя агрессивность нацистской Германии, они, в конце концов, оказались жертвами этой политики, попав под каток нацистской военной машины. И только лишь начавшаяся Великая Отечественная война, в следствии нападения нацистской Германии на Советский Союз, победа советского народа в этой войне, ключевая роль СССР в победе над нацизмом в целом во Второй мировой войне обеспечили странам европейского сообщества право на существование и суверенное развитие. Между тем, события последних лет свидетельствуют, что европейский «мир спасенный» уже забыл, кому он обязан своим современным благополучным и комфортным существованием, пытаясь реанимировать не только русофобию во внешней политике, но и практику «умиротворения» очередных нацистов в ряде восточноевропейских стран, полагая, что их деструктивный потенциал будет использован только против России. Хотя история свидетельствует о том, что жертвами политики «умиротворения» нацизма в первую очередь становятся его творцы.

Примечание

¹США хотя и подписали Версальский договор, тем не менее, не ратифицировали его из-за нежелания связывать себя участием в Лиге Наций. Взамен этого США заключили с Германией в августе 1921 особый договор, практически идентичный Версальскому, но не содержащий статей о Лиге Наций. Прим. автора.

²Примечательно, что вопреки распространенному заблуждению система ленд-лиза создавалась не под СССР. Первым военную помощь на основе особых арендных отношений (своего рода оперативного лизинга) запросило еще в мае 1940 года правительство Великобритании. Прим. автора.

³В соответствии с данным договором Австрии было запрещено когда-либо объединяться с Германией, так как его статья 88 исключала возможность аншлюса.

⁴Город Данциг (Гданьск) был отторгнут от Германии по условиям Версальского мирного договора 1919 г., получил статус вольного города. Прим. автора.

Литература

1. Бочарников И.В. О противодействии фальсификации и забвению решений Нюрнбергского процесса / Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. 2016. С. 54-59.

2. Бочарников И.В., Люткене Г.В. Современные подходы к определению сущности войны / Научные труды ученых Отделения общих проблем войны мира и армии Академии военных наук. М., 2019. С. 46-59.

3. Добровольческое движение в России: история и современность / Бочарников И.В., Гущер А.И., Зеленков М.Ю., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Шорохов Г.М., Мирзалиев В.С., Скрипка А.М., Лаврухин С.А. Под общей редакцией Д.В. Саблина. М., 2015.

4. Записка министерства иностранных дел Чехословакии о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене 29 сентября 1938 г. http://hrono.ru/dokum/193_dok/19380929cheh.html.

5. История дипломатия от Древнего мира до наших дней. www.diphis.ru.

6. Кошкин А. Когда началась Вторая мировая война? <https://topwar.ru/119201-kogda-nachalas-vtoraya-mirovaya-voyna.html>.

7. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. www.militera.lib.ru/h/liddel-hart/01.html.

8. Макиавелли Н. О военном искусстве. М.: Воениздат. 1939. С.16.

9. Мюнхенское соглашение 1938 года. Справка. <https://ria.ru/20100929/280519260.html>.

10. Российский патриотизм: исторические традиции и современность /Абрамов А.В., Богатырева С.Н., Бочарников И.В., Гришнова Е.Е., Гуськов Ю.В., Емец В.С., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Поляков С.П., Ремарчук В.Н. Грозный, 2016.

11. Рубцов Ю. В основе польской политики на Востоке – расчленение России <https://topwar.ru/122921-v-osnove-polskoj-politiki-na-vostoke-raschlenenie-rossii.html>.

12. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. URL: www.militera.lib.ru/h/tippelskirch/01.html.

13. Уткин А.И. Вторая мировая война. М.: Алгоритм, 2002.

14. Черчилль У. Вторая мировая война. Книга первая. http://lib.ru/memuary/1939-1945/churchill/world_war_ii-1.txt.

15. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М. 1991.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Дата поступления: 08.07.2019

Дата принятия к публикации 10.09.2019

**THE POLICY OF "APPEASEMENT" OF NAZISM AS A FACTOR IN THE
OUTBREAK OF THE WORLD WAR II
(THE 80TH ANNIVERSARY OF THE WORLD WAR II)**

DOI: 10.25629/HC.2019.09.03

Bocharnikov Igor

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman

Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the events of European and world politics of the pre-war period from the moment of coming to power in Germany in 1933 by the Nazi leadership until the outbreak of the World war II on September 1, 1939.

The main causes of the escalation of tension in Europe are identified, including the imposition on Germany of the enslaving and humiliating conditions of the Treaty of Versailles, which provoked the coming to power of representatives of right-wing extremist Nazi political structures.

The main directions of the policy of "appeasement" of Nazi Germany implemented by the leadership of Great Britain and France in order to initiate the German attack on the Soviet Union are revealed.

The policy of Germany's concessions by Poland and a number of other Eastern and Central European States in the pre - war period, their participation in German foreign policy expansionist actions, such as the Anschluss of Austria and the dismemberment of Czechoslovakia, which were the prelude to the Second world war, is evaluated.

The author substantiates the failure of attempts to shift the responsibility for the outbreak of the World war II to the Soviet Union and its political leadership.

Keywords: World war II, the prewar period, the military-political situation, Nazi Germany, the League of Nations, the Treaty of Versailles, the non-aggression Pact, the policy of "appeasement", militarization, the Munich agreement.

Bocharnikov Igor. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Date of receipt 08.07.2019

Date of acceptance 10.09.2019